

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-62-70

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

Тарасова Е. М.

Пензенский государственный университет

440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Целью работы явилось обоснование необходимости изучения в психолого-педагогическом контексте характеристик поколения Z (центениалов), социализация которых происходит в радикально отличающихся от социализации предыдущих поколений условиях.

Процедура и методы исследования. Автором проведён анализ научных источников, позволивший систематизировать ряд тенденций в формировании психологических особенностей центениалов, предложены некоторые педагогические меры, адекватные особенностям восприятия и переработки информации представителями цифрового поколения.

Результаты проведённого исследования. Представлены результаты локального (28 чел.) эмпирического исследования, опровергающие данные некоторых научных источников о снижении нравственности у молодежи.

Теоретическая и/или практическая значимость. У студентов эмпирической выборки выявлена ориентация на взаимодействие, сотрудничество, обнаружены низкие уровни эгоистической и маргинальной ориентации, зафиксирована выраженность социально-психологической установки на альтруизм.

Ключевые слова: поколение Z, центениалы, цифровизация, психологические особенности поколения Z, студенты вуза

SOME PSYCHOLOGICAL FEATURES OF GENERATION Z STUDENTS

E. Tarasova

Penza State University

40 Krasnaya ul., Penza 440026, Russian Federation

Abstract.

Purpose: the purpose of the article is to justify the need to study the characteristics of generation Z (centennials) in the psychological and pedagogical context, as their socialization occurs in radically different conditions from previous generations.

Methodology and Approach: the author analyzes scientific and popular sources, which allowed us to systematize a number of trends in the formation of psychological characteristics of centennials, and offers some pedagogical measures that are adequate to the peculiarities of perception and processing of information by representatives of the digital generation.

Results: the results of a local (28 people) empirical study are presented, which refute the data of some scientific studies on the decline in morals among modern youth.

Theoretical / practical significance: the students of the empirical sample showed a focus on interaction, cooperation, found low levels of egoistic and marginal orientation, recorded the severity of the socio-psychological attitude to altruism.

Keywords: generation Z, centennials, digitalization, psychological features of generation Z, university students

Введение

«Деятельность воспитания предполагает проникновение в природу человека, понимание его сущности. Она обязана исходить из истины человеческой природы в её реальном историческом бытии. Педагогические закономерности, практически действенные учения, теории, модели, прогнозы, рекомендации, оценки сущего и чертежи должного могут строиться только на фундаменте целостного и системного знания о развивающемся человеке» [3, с. 15]. Эти слова Б. М. Бимбада, призывающие опираться на культурно-исторический подход, являются универсальной рекомендацией к организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях любого уровня, в том числе – вузах.

Наблюдения показывают, что студенты первых курсов вузов демонстрируют некоторые специфические ментальные и поведенческие характеристики, значительно отличающиеся от предыдущих поколений. Нетрудно предположить, что выросли и пришли в высшую школу те, кого называют «поколение Z», они будут основными субъектами образовательного процесса в ближайшие годы, поэтому для вузовской педагогики становится актуальнейшей задачей изучение психологических характеристик поколения Z (центеналов), социализация которых происходит в столь радикально отличающихся от социализации их предков условиях. Эти отличия связаны в первую очередь со стремительным распространением цифровых технологий. Справедливо указание Н. Н. Нечаева и Е. Е. Дурневой на необходимость применять культурно-историческую теорию деятельности к новой ситуации цифрового опосредования, провести анализ влияния интенсивного вовлечения детей и молодёжи в цифровую среду и цифровое общение на развитие у них высших психических функций, ценностей, мотивации, механизмов эмоционально-волевой регуляции поведения и деятельности [8].

Педагогам важно понять не только специфику установок, ценностей и мотивации цифрового поколения, но и то, как надо менять формы и содержание педагогического взаимодействия с ним.

Анализ проблемы

Понятие «поколение Z» появилось в рамках теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса (1991), адаптированной для России Е. М. Шамис (2003). Главная идея теории поколений состоит в том, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды, различаются под влиянием одних и тех же исторических событий и особенностей воспитания. По мнению Н. Хоува и В. Штрауса, доминирующее влияние на формирование ценностей поколения, кроме модели семейного воспитания, оказывают политические, экономические, социальные факторы и технологические события, которые сопровождали детей до 11–12 лет. Это влияние отражается на схожести гражданской позиции представителей поколения, их социальных и ценностных установок по отношению к миру, обществу и себе [13].

Подходы к отсчёту нижней границы рождения детей поколения Z варьируются, что связано с темпами и уровнем развития цифровых технологий в разных странах. В западной градации это чаще всего 1995 г., российские социологи склоняются к 2000 г. (для мегаполисов) и 2003 г. (для детей, рождённых в провинции). Таким образом, поколение Z сегодня составляют дети и молодёжь до 17–20 лет.

Анализ научных источников [2; 5; 7; 8; 10; 11; 12; 13; 14] позволяет перечислить ряд тенденций в формировании психологических особенностей поколения Z:

– адаптация к необходимости очень быстро оценивать, фильтровать и структурировать огромные объёмы информации приводит к быстрому переключению внимания и хорошей способности к многозадачности;

– ощущение контроля над информацией из-за лёгкой возможности её поиска формирует чувство уверенности в себе;

– предпочтение маленьких объёмов информации, нежелание осваивать большие тексты и вообще предпочтение нетекстовой информации, аудиовизуальной коммуникации;

– клиповость мышления как способность краткого и красочного восприятия мира посредством короткого, яркого посыла, при этом в сознании возникает яркий, но фрагментарный и кратковременный образ, который тут же сменяется другими;

– краткосрочность целей и планов, в том числе из-за социальных сетей и рекламы, культивирующих принцип «здесь и сейчас»;

– это первое глобальное поколение – путешествуя по миру посредством интернета, центениалы считают государственные границы архаизмом и демонстрируют более высокий, чем у предыдущих поколений, уровень этнической, расовой, гендерной и прочих видов толерантности;

– отрицание иерархии, резкое снижение авторитета старших поколений вследствие смены ролей в межпоколенческой коммуникации – теперь старшие учатся у детей ориентироваться в новых технологиях;

– высокая степень доверительности в общении с родителями (в том числе из-за феномена, который Е. Шамис называет «профессиональным родительством», свойственным поколению X – родителям центениалов [11]);

– дружественная и доверительная семейная атмосфера, однако, порождает двойственный эффект у центениалов: с одной стороны, ценность семьи, умение коммуницировать, внутренняя свобода и развитый эмоциональный интеллект, с другой – эгоцентризм и инфантилизм;

– актуализация ценности здоровья – всё более модной становится ориентация на ЗОЖ, экологию здоровья;

– повышенная потребность в безопасности в условиях доступа к потоку ин-

формации об экономических кризисах, террористических актах, криминале, несчастных случаях, эпидемиях.

Д. Тэпскотт, автор понятия «сетевое поколение», указывает также, что новое поколение достаточно быстро распознаёт обман, ожидает честности и тактичности от собеседника, крайне негативно относится к цензуре, любит «приколы», жаждет инноваций и сотрудничества [14].

Это поколение имеет отличия от предыдущих даже на уровне психофизиологическом. Так, А. В. Сапа указывает, что цифровая революция, одним из следствий которой явилась возможность мгновенного доступа к любой информации, привела к изменениям в возрастном развитии нервной системы молодого поколения: «Поток неадаптированной для детского сознания информации, которую приходится потреблять современному школьнику, провоцирует повышенную возбудимость, впечатлительность, неусидчивость, суетливость и, в крайних случаях, – гиперактивность» [10, с. 7].

По нашему мнению, значительная часть публикаций о поколении центениалов, содержащая опасения по поводу влияния на молодёжь массового распространения гаджетов и скоростного интернета, отражает ригидные установки и стереотипные страхи людей в отношении любых технологических изменений. На самом деле сегодня абсолютных доказательств сугубо отрицательного или положительного влияния интернета на психологию подрастающего поколения нет, о чём свидетельствует новейшее исследование, проведённое коллективом учёных НИУ ВШЭ [7] (ими собраны и подвергнуты анализу так называемые «мифы» о рассматриваемом поколении из отечественных и зарубежных источников). Они, подводя итог данного анализа, пишут: «Сегодня отношение к подросткам и новым технологиям обретает характеристики так называемой “моральной паники”. Под “моральной паникой” подразумевается ситуация, когда шокирующие заяв-

ления о чём-либо делают ещё до полной эмпирической проверки. При этом существующие в обществе установки и призывы к изучению затронутых “моральной паникой” проблем только усугубляют ситуацию, в частности, создавая условия для фаворитизма в отношении тех исследований, которые поддерживают выдвинутые изначально предположения... Большинство списков “особенностей молодого поколения” составляются людьми более старшего возраста, которые зачастую воспринимают самих себя как представителей иного поколения. Взгляды некоторых из них в определённой степени могут быть подвержены описанным выше феноменам» [7, с. 37].

М. Пренски, введший в оборот ещё одно название поколения – «цифровые аборигены», обращает внимание на то, что сегодняшние студенты и школьники воспринимают и обрабатывают информацию иначе, чем предыдущие поколения, на которых была ориентирована и до сих пор ориентирована система образования (цит. по: [2]). Очевидно, что названные особенности поколения Z должны иметь адекватный отклик в педагогических практиках. При этом нужно учесть мнение Е. М. Шамис – она полагает, что студентам поколения Z важен не диплом, а сама суть образования [11].

Можно порекомендовать некоторые психолого-педагогические меры, призванные сделать обучение студентов поколения Z увлекательным и мотивирующим занятием.

– В процесс обучения максимально включать графическую и видеoinформацию (предлагаемые тексты сопровождать инфографикой, лекцию – иллюстрирующим видео), адекватную способам восприятия и коммуникации центениалов.

– Высокий темп работы студентов на занятии, например, посредством метода проекта или чередования образовательных форм, методов и приёмов. Ещё один эффективный способ: «геймификация» – использование игровых методов, кото-

рые для многих представителей поколения Z очень органичны в силу раннего приобщения к компьютерным играм. В противном случае их внимание уйдёт в персональный гаджет.

– Перевод традиционных для вуза консультаций, в том числе тьюторских бесед, в режим онлайн-консультаций как более привычной формы коммуникации для цифрового поколения (они, кроме прочего, экономят время преподавателя и студента). По этой же причине необходимо поощрять удалённую работу над групповыми проектами, при этом преподаватель тоже в зоне онлайн-доступа в качестве консультанта.

– Центениалы более критично и прагматично, чем прежние поколения обучающихся, относятся к необходимости усвоения больших объёмов информации, пользу и применимость которой они ставят под сомнение. Они ориентируются в проблеме разрыва между формальным образованием и необходимыми для будущей работы навыками. Преподавателю нужно уметь обосновать значение определённого учебного материала в контексте профессиональной важности или с точки зрения личностного роста.

– Реальный, а не декларируемый компетентностный подход – в образовании важен не объём учебной информации, а обучение студентов способам добывания и применения знаний.

Кроме названных выше психологических маркеров поколения Z, связанных с цифровизацией, исследователи фиксируют и некоторые другие черты современной студенческой молодёжи, детерминированные, очевидно, культурно-историческим контекстом. По данным П. А. Амбаровской и Г. Е. Зборовского, усиливается противоречие между ранним взрослением по одним показателям и инфантильностью по другим. Авторы видят в этом отражение усиливающегося дисхроноза между биологическим, психологическим и социальным временем рассматриваемой общности [1].

М. Н. Яковлева эмпирически выявила, что первостепенное значение для современных молодых людей имеет самореализация, при этом они продолжают ориентироваться на традиционные для российского общества базовые ценности семьи и работы. Основные изменения, констатирует автор, связаны с их более прагматическим подходом к жизни, снижением ценностей нравственно-этического характера, большей ориентацией на ценности либерального характера, свободу высказываний [12].

З. К. Малиева в своей диссертации (2019) говорит о проблеме морального отчуждения молодёжи от традиционных духовно-нравственных ценностей гуманизма, справедливости, патриотизма, гражданственности в современном прагматично-ориентированном информационном обществе в результате массового воздействия на личность экспоненциально растущих объёмов разноплановой информации. Она видит причины морального отчуждения молодёжи и в обусловленных информационным обществом их психологических нарушениях (поверхностность восприятия и мышления, неустойчивость моральных ценностей, отсутствие навыков рефлексии, деградация мыслительных способностей, патологическая деформация потребностей и мотивов, нарушение волевой регуляции поведения, формирование неадекватной самооценки, виртуальная зависимость) [6, с. 12]. При всём уважении к автору, нарисованный ею портрет молодёжи преувеличенно устрашающ и далёк от наших наблюдений в педагогической практике и контактах со студентами.

Чуть менее категорична в своём докторском исследовании А. В. Гущина (2019), высказывающая озабоченность тенденцией нравственного разложения общества, забвения морали, хранящей выработанные веками ценности и традиции [4, с. 3]. Одним из способов исправления такого положения она считает воспитание нравственности будущего

учителя на основе аксиолого-педагогического подхода.

Закономерно, что этические проблемы, вопросы нравственного сознания новых поколений в контексте глобального цифрового общества выходят на первый план исследований в педагогической и психологической науках (в психологии, в частности, появилась новая отрасль – этическая психология). Нравственность определяется как сложное, комплексное личностное образование, которое включает осознание и реализацию принятых в обществе моральных законов, норм и правил поведения, взаимоотношений между людьми, их моральные переживания [9, с. 38].

Эмпирическое исследование

Мы предприняли локальное исследование, чтобы подтвердить или опровергнуть данные о снижении нравственности у современных студентов и приведённые ранее утверждения, что поколению Z свойственны эгоцентризм и инфантилизм. В диагностике приняли участие 28 студентов 1-го и 2-го курсов бакалавриата Пензенского государственного университета (направление подготовки «психолого-педагогическое образование»). Для диагностики были выбраны методики «Диагностика интерактивной направленности личности» (Н. Е. Щуркова, в модификации Н. П. Фетискина) и «Диагностика личностной установки “альтруизм – эгоизм”» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Первая методика позволяет выявить три вида ориентации личности: 1) эгоистическая ориентация – связана с преобладанием мотивов собственного благополучия, интересы и ценности других людей чаще всего игнорируются или рассматриваются прагматически; 2) ориентация на взаимодействие, сотрудничество – обусловлена потребностями в поддержании конструктивных отношений, проявляется в эмпатии и интересе

к совместной деятельности (как правило, высокий показатель по этой шкале соответствует оптимальной социализации и адаптации); 3) маргинальная ориентация – склонность подчиняться обстоятельствам и импульсивность поведения (показатель отражает уровень инфантилизма, тенденцию к подражанию). Об

уровне сформированности каждого вида направленности можно говорить, исходя из следующих показателей: 24 балла и выше – высокий уровень; 14–23 балла – средний уровень; 13 баллов и менее – низкий уровень.

Результаты, полученные по данной методике, представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

**Интерактивная направленность личности студентов /
Interactive orientation of students' personality**

Тип направленности	Средний балл по группе
Эгоистическая ориентация	8,57
Ориентация на сотрудничество	12,14
Маргинальная ориентация	10,28

Источник: составлено автором.

Таким образом, в среднегрупповом выражении все виды ориентации проявлены в исследуемой выборке на низком уровне, что можно отнести к эффекту усреднённости. Однако и на индивидуальном уровне анализ не выявил большого разброса данных.

Сравнив попарно виды ориентации с помощью t-критерия Стьюдента, мы обнаружили отсутствие статистических различий между показателями трёх видов ориентаций: $t_{\text{эмп.}} = 1,522$ между эгоистической ориентацией и ориентацией на сотрудничество, $t_{\text{эмп.}} = 0,741$ между ориентацией на сотрудничество и маргинальной ориентацией, $t_{\text{эмп.}} = 1,028$ между эгоистической и маргинальной ориентацией. При этом $t_{\text{кр.}} = 2,049$ при $p \leq 0,05$. Таким образом, полученные эмпирические значения t по всем проведённым сравнениям оказались в зоне незначимости.

Средние значения по группе свидетельствуют, что лидирует ориентация на взаимодействие, сотрудничество (12,4 б.), в аутсайдерах – эгоистическая ориентация (8,57 б.). Маргинальная ориентация, коррелирующая с инфантилизмом личности, выражена также весьма незначительно (10,28 б.). Если исходить из ключа, предложенного в методике «Диагностика ин-

терактивной направленности личности», показатель эгоистической ориентации очень низкий, маргинальной ориентации – просто низкий.

Следовательно, представления о высоких уровнях эгоцентризма и инфантилизма представителей поколения Z (большая часть студентов 1-го и 2-го курсов, очевидно, центениалы), растиражированные в публикациях, не подтверждаются в нашей конкретной выборке, а сравнительное превышение баллов по шкале «ориентация на взаимодействие, сотрудничество» подтверждает не очень часто упоминаемое в научно-популярных источниках стремление центениалов к командным формам деятельности в любой сфере.

Оговоримся, что мы, конечно, различаем феномены «эгоцентризм» (приписываемый центениалам) как неспособность человека к децентрации в межличностных контактах и «эгоизм» как нравственную категорию, проявляющуюся в сосредоточенности на собственной пользе, выгоде, в ущерб другим, но взаимосвязь и взаимодетерминацию этих двух внутриличностных феноменов отрицать трудно.

Результаты, полученные по методике «Диагностика личностной установки «альтруизм – эгоизм» не требуют таблич-

ного представления, поскольку фиксируется лишь одно значение, отражающее вектор социально-психологической установки личности на альтруизм или эгоизм.

Средний балл по группе участвующих в диагностике студентов – 10,71. По условиям данной методики, сумма баллов больше 10 говорит о степени выраженности альтруизма личности (чем больше превышение, тем более выражена установка на альтруизм), желание помогать людям. Чем сумма баллов меньше 10, тем больше у субъекта выражена эгоистическая тенденция. Отметим, что максимально возможный балл по всем вопросам методики – 15.

Таким образом, можно говорить в среднем групповом формате о гораздо большей выраженности у студентов-центениалов социально-психологической установки на альтруизм. Показатель установки на эгоизм в среднем по группе – 4,29 (получен вычитанием из общей суммы баллов (15) суммы баллов по показателю «альтруизм» (10,71)).

Здесь уместно сказать, что в психолого-педагогических исследованиях отмечается, что нравственная установка связывает нравственное сознание и практическое поведение, играет определяющую роль в формировании ценностно-смысловой сферы личности, её готовности и способности к нравственному выбору.

Заключение

Таким образом, результаты, полученные по обеим методикам, не дают ос-

нований говорить о реально присущем центениалам высоком уровне эгоизма и деформациях их ценностно-смысловой сферы в целом.

Безусловно, полученные в локальном исследовании данные не могут претендовать на статус абсолютно доказательных, тем более что на эти данные могли повлиять такие факторы, как характер получаемой студентами специальности (педагог-психолог – профессия из категории «помогающих», т. е. предполагающих по умолчанию альтруистические ориентации специалиста), и то, что г. Пенза не относится к городам-мегаполисам, в которых, возможно, обсуждаемые выше черты поколения Z выражены в большей степени. Однако проведённое исследование даёт некоторые основания для контраргументации к широко распространённым суждениям о проблемности, изъянах в генезисе (в том числе о неправимых деформациях нравственной сферы) центениалов.

Подытоживая, можно констатировать, что в рамках остро актуальной психологической проблематики специфических черт представителей поколения Z обязательно изучению подлежат вопросы нравственного сознания у современных студентов, однако контекст их исследования не должен сопровождаться установками на центениалов как на поколение, разрушающее нравственные устои общества.

Статья поступила в редакцию 12.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Темпоральные характеристики и противоречия студенческой молодёжи как возрастной общности // Высшее образование в России. 2016. № 4 (200). С. 72–80.
2. Безбогова М. С., Ионцева М. В. Социально-психологический портрет современной молодёжи // Мир науки: [сайт]. 2016. Т. 4. № 6. URL: <http://mir-nauki.com/DF/35PSMN616.pdf> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Бим-Бад Б. М. Педагогическая антропология. М., 2002. 204 с.
4. Гущина А. В. Аксиолого-педагогическая концепция и модель воспитания нравственности будущего учителя: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Самара, 2019. 47 с.
5. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 6–12.
6. Малиева З. К. Педагогическая система профилактики морального отчуждения обучающихся в образовательном процессе современного вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Майкоп, 2019. 55 с.

7. Богачёва Н. В., Сивак Е. К. Мифы о «поколении Z». М., 2019. 56 с.
8. Нечаев Н. Н., Дурнева Е. Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.
9. Овчарова Р. В., Гизатуллина Э. Р. Развитие нравственной сферы личности подростка: монография. Курган, 2011. 147 с.
10. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Продуктивная педагогика. 2015. № 8 (56). С. 2–9.
11. Шамис Е. М., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. 2-е изд. М., 2017. 138 с.
12. Яковлева М. Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодёжи // Смыслы жизни российской интеллигенции / под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2018. С. 212–219.
13. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991. 649 p.
14. Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World, New York: McGraw-Hill, 2008. 384 p.

REFERENCES

1. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. [Temporal characteristics and contradictions of the student youth as the age of community]. In: *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2016, no. 4 (200), pp. 72–80.
2. Bezbogova M. S., Iontseva M. V. [Socio-psychological portrait of today]. In: *Mir nauki* [The world of science], 2016, vol. 4, no. 6. Available at: <http://mir-nauki.com/DF/35PSMN616.pdf> (accessed: 15.01.2020).
3. Bim-Bad B. M. *Pedagogicheskaya antropologiya* [Pedagogical anthropology]. Moscow, 2002. 204 p.
4. Gushchina A. V. *Aksiologo-pedagogicheskaya kontseptsiya i model' vospitaniya npravstvennosti budushchego uchitelya: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk* [Axiological-pedagogical concept and the model of future teachers' morality development: abstract of D. thesis in Pedagogic sciences]. Samara, 2019. 47 p.
5. Kulakova A. B. [Generation Z: theoretical aspect]. In: *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues], 2018, no. 2 (42), pp. 6–12.
6. Malieva Z. K. *Pedagogicheskaya sistema profilaktiki moral'nogo otchuzhdeniya obuchayushchikhsya v obrazovatel'nom protsesse sovremennogo vuza: avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk* [Educational system the prevention of moral alienation of students in the educational process of modern university: abstract of D. thesis in Pedagogic sciences]. Maykop, 2019. 55 p.
7. Bogacheva N. V., Sivak E. V. *Mify o «pokolenii Z»* [Myths about “generation Z”]. Moscow, 2019. 56 p.
8. Nechaev N. N., Durneva E. E. [Digital generation: psycho-pedagogical study of the problem]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2016, no. 1, pp. 36–45.
9. Ovcharova R. V., Gizatullina E. R. *Razvitie npravstvennoi sfery lichnosti podrostka* [The development of moral sphere of the personality of the teenager]. Kurgan, 2011. 147 p.
10. Sapa A. V. [Generation Z – generation era FSES]. In: *Produktivnaya pedagogika* [Productive pedagogy], 2015, no. 8 (56), pp. 2–9.
11. Shamis E. M., Nikonov E. *Teoriya pokolenii. Neobyknovennyy Iks* [The theory of generations. Extraordinary X]. Moscow, 2017. 138 p.
12. Yakovleva M. N. [Dynamics of value orientations of modern youth]. In: *Smysly zhizni rossiiskoi intelligentsii* [The meanings of life of the Russian intelligentsia]. Moscow, 2018, pp. 212–219.
13. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991. 649 p.
14. Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World, New York, McGraw-Hill, 2008. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Елена Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной психологии Пензенского государственного университета;
e-mail: MyRRaHHa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena M. Tarasova – PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Psychology, Penza State University,
e-mail: MyRRaHHa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тарасова Е. М. Некоторые психологические особенности студентов поколения Z // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 62–70.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-62-70

FOR CITATION

Tarasova E. M. Some psychological features of generation Z students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 2, pp. 62–70.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-2-62-70